

«Схожесть стоящих перед нами задач в экономической сфере – это своего рода аргумент в пользу реальной интеграции России и ЕС. И сегодня мы говорили о координации наших действий, в том числе о перспективе разработки совместных, долгосрочных сценариев развития конкретных отраслей...»

В.В.Путин: Уважаемые дамы и господа!

Действительно, наша работа сегодня проходит очень конструктивно, носит такой многообразный характер. Мы обсуждаем наше сотрудничество по очень многим направлениям, и уверен, что сегодняшняя встреча будет способствовать углублению наших отношений прежде всего в сфере экономики, будет придавать нашим отношениям новую динамику.

Сейчас господин Президент сказал очень хорошую фразу, формулу, сформулировал очень хорошую идею – я даже записал. Он сказал, что российская энергетика является залогом процветания Европы. В принципе на этом можно было бы пресс-конференцию закончить, если бы мы не обсуждали большое количество других, не менее важных и перспективных вопросов.

Сегодня утром состоялись контакты между руководителями соответствующих ведомств Правительства России, нашими министрами и их европейскими коллегами и еврокомиссарами. И все мы отмечаем, что благодаря скоординированным антикризисным мерам, которые реализованы Правительством Российской Федерации, Еврокомиссией, правительствами европейских стран, темп экономического роста в 2010 году стал увеличиваться.

Мы, правда, с вами сейчас видим риски и угрозы, связанные с ростом цен на энергоносители. Сегодня уже биржи зафиксировали 118 долларов за баррель, это «брэнд». Это, конечно, серьёзная угроза экономическому росту в мире, это очевидный факт. Если и дальше будет продолжаться такой же процесс, хочу вам сказать: и российская экономика в этом не заинтересована. Мы хотим справедливых цен. Мы понимаем, что, если темпы мировой экономики будут снижаться, это негативным образом отразится и на нашей экономике. Поэтому мы будем делать всё для того, чтобы в контакте с нашими, в данном случае европейскими партнёрами, не допускать такого

негативного развития событий, хотя, разумеется, повлиять на эти процессы напрямую мы не можем.

Вместе с тем постепенно восстанавливается уровень товарооборота между Россией и европейскими странами. По итогам прошлого года он вырос на 30%, составил более 300 млрд долларов.

Говоря о торговле, мы не обошли стороной один из самых актуальных вопросов – это вопрос вступления России во Всемирную торговую организацию. Это выгодно и России, и Евросоюзу. Я хочу напомнить, что для нас Евросоюз – крупнейший торгово-экономический партнёр. На долю Евросоюза приходится более 50% товарооборота России, 68% нашего экспорта. Доля товарооборота ЕС по России занимает третье место после Соединенных Штатов и Китая. Понимаем, что это очень значимая величина. Вступление России в ВТО придаст дополнительный импульс и переговорному процессу по проекту нового базового соглашения России и ЕС, что мы считаем очень важным сегодня, – мы тоже сегодня об этом говорили. Уже состоялось 12 раундов переговоров, проделана большая конкретная работа, довести её до финала – наша общая задача.

Сегодня мы обменялись информацией о состоянии национальных экономик, о прогнозах их развития. В ходе нашей дискуссии я позволил себе даже реплику, когда один из наших партнёров рассказывал об этом. У меня создалось впечатление, что я нахожусь на заседании Правительства Российской Федерации. Почти всё слово в слово повторялось то, что мы обсуждаем у себя в Москве на заседаниях Правительства России. Это в целом очень неплохой такой фон. Это говорит о том, что мы думаем над решением одних и тех же проблем, ищем пути их решения. И должен сказать, что очень часто наши подходы к решению этих сложных проблем совпадают.

Схожесть стоящих перед нами задач в экономической сфере – это своего рода аргумент в пользу реальной интеграции России и ЕС. И сегодня мы говорили о координации наших действий, в том числе о перспективе разработки совместных, долгосрочных сценариев развития конкретных отраслей – и сельского хозяйства, автомобильной отрасли, судостроения, медицины, фармацевтики, возможности создания здесь стратегических альянсов (по факту жизни они уже создаются).

Также мы говорили о важности перехода на безвизовый режим поездок между

гражданами стран ЕС и гражданами России. И хочу ещё раз сказать: при моих многочисленных встречах с представителями европейского бизнеса именно европейские партнёры всё чаще и чаще поднимают этот вопрос, указывают нам на то, что визовый режим поездок между Россией и странами ЕС становится реальным препятствием на пути экономического взаимодействия и развития.

Ещё один приоритет нашего сотрудничества – это энергетика. Россия – крупнейший, как уже мой коллега сказал, поставщик энергоресурсов на Европейский континент. И это особая ответственность, мы её понимаем. Мы заинтересованы в эффективных и справедливых условиях работы на рынке для всех участников. Сегодня мы вновь подняли тему и «третьего энергетического пакета», энергопакета ЕС, чётко обозначили свою озабоченность некоторыми параметрами этой инициативы. Я никакого секрета не открываю: мы обменялись информацией. Мне было приятно услышать, что наши коллеги действительно озабочены некоторыми нюансами, связанными с реализацией этой инициативы и этих решений. Очень надеюсь, что мы найдём развязки, приемлемые как для России, так и для наших европейских партнёров – они возможны. И, кстати говоря, в области энергетики наши коллеги – с российской стороны это Министерство энергетики и комиссия по энергетике от Евросоюза – договорились и, по сути, вышли на подписание четырёх очень важных соглашений, которые будут направлены на совершенствование системы раннего предупреждения о возможных проблемах. Будут нацелены на то, чтобы искать быстро, оперативно пути решения этих проблем. И, самое главное, нацелены на то, чтобы выработать общую карту взаимодействия, сотрудничества в этой очень важной для России и для наших европейских партнёров сфере. Вот эта «Дорожная карта» энергосотрудничества России и ЕС до 2050 года уже разрабатывается. Рассчитываем, что партнёры отнесутся к нашим предложениям с должным вниманием. Я хочу искренне поблагодарить и председателя Еврокомиссии господина Баррозу, и всех наших европейских партнёров за сегодняшний очень конструктивный и глубокий диалог.

Убеждён, как я уже сказал в начале своего выступления, сегодняшняя встреча будет способствовать углублению наших взаимоотношений и придаст им новый, заметный импульс. На фоне сложных процессов, которые происходят сегодня в Северной Африке, мы должны координировать наши усилия как в области внешней политики, так и в области экономики. На это и была нацелена наша сегодняшняя встреча, и она прошла успешно. Большое спасибо вам за внимание.

Вопрос: Вопрос к обоим спикерам. Россия и ЕС уже долгое время не могут перезаключить базовое соглашение о сотрудничестве. Вы не могли бы подробнее обозначить главные недоговорённости и есть ли в этом списке данных недоговорённостей визовый режим? Благодарю вас.

В.В.Путин: Мы исходим из того, что важнейшим условием на сегодняшний день заключения нового базового соглашения является присоединение России к Всемирной торговой организации. Первое.

Второе. Мы считаем, что это должно быть рамочным соглашением. И определение принципов нашего сотрудничества по отраслям должно быть закреплено в соответствующих отдельных соглашениях.

Но в целом мы постепенно сближаем наши позиции. И с учётом того, что прежнее соглашение действует, сегодня никакой неурегулированности в отношениях у нас нет. У нас есть правовая база для сотрудничества. Я согласен с нашими европейскими коллегами и с Президентом Баррозу в том, что если выходить на заключение нового соглашения, то оно должно быть хорошо проработано. И считаю, что мы сегодня, сверяя позиции по отдельным направлениям нашей деятельности, серьёзно продвинулись в направлении заключения такого соглашения.

Ж.М.Баррозу (как переведено): Я полностью согласен с тем, что сказал господин Премьер-министр. Действительно, мы достигли прогресса, но вопрос состоит в следующем. У нас хорошая база подведена под наши отношения, и тут нет большой проблемы, если нам придётся подождать несколько месяцев. Но важно – действительно заключить такое всеобъемлющее соглашение. Есть, правда, различия в отношении, что конкретно является темами, которые должны быть охвачены этим всеобъемлющим соглашением, и поэтому мы ведём разговор об этом. У нас есть и компромиссы с нашими партнёрами в этом плане, но единственное, что могу твёрдо сказать: можно по-разному к этому подходить, но я думаю, что обе стороны понимают важность стратегического партнёрства. Недавно я прочёл интересную статью, которую написал господин Премьер-министр Путин, и он говорил о единой зоне от Лиссабона до Владивостока, и мне очень понравилось это выражение. Действительно, с точки зрения экономического пространства это очень правильно. И важно также, что есть определённое видение – возможность создания общего экономического пространства для всей Европы. И мы считаем, что это соглашение, о котором мы говорим, могло бы стать важной частью этого продвижения к углублению наших экономических (и не только экономических), но и других отношений.

Благодарю вас. Дэвид, пожалуйста, в центре.

Вопрос (как переведено): Представитель агентства «Рейтер». Вопрос Премьер-министру Путину. Вы выразили озабоченность в связи с ценами на нефть. Беспокоит ли Вас, что волнения в арабском мире могут повлиять на ситуацию на Кавказе и какие в этом плане, Вы думаете, факторы являются угрожающими?

И вопрос к господину Баррозу: какие имеете препятствия в сотрудничестве? Какие возможности сотрудничества между Россией и Европейским союзом в связи с событиями на Востоке?

В.В.Путин: Хотел попросить руку, я просто не видел вас – так, чтобы я мог коммуницировать. Спасибо большое, благодарю вас.

Что касается событий в Северной Африке, в арабском мире и возможной связи с процессами, которые происходят на Северном Кавказе России. Вызывает ли это у нас озабоченность? У нас вызывает озабоченность, во-первых, количество жертв, первое в событиях на севере Африки. И у нас вызывает озабоченность то, что, несмотря на успокаивающие тезисы по поводу того, что приход к власти или усиление влияния радикальных групп в североафриканских странах маловероятны, всё-таки нас это беспокоит. И, если это будет происходить, это не может не сказаться на других регионах мира, включая, конечно, и Северный Кавказ.

Вы знаете, сегодня мы высказываем озабоченность по поводу того, что происходит в Ливии. Обратите внимание, и североафриканская ячейка «Аль-Каиды» тоже высказывает жёсткую озабоченность по поводу того, что происходит в Ливии. Как вы думаете, это случайное совпадение?

Я позволю себе немного заглянуть в историю. Бывший руководитель иранской революции, Хомейни, он ведь где жил? Он жил в Париже. И в целом пользовался поддержкой западного сообщества. А теперь всё западное сообщество борется с иранской ядерной программой. Я помню, как совсем недавно наши партнёры активно выступали за проведение честных демократических выборов в Палестинской автономии. Классно, молодцы. Ну и победил «Хамас». Его тут же объявили террористической организацией и начали с ним бороться.

Надо дать людям самим определять свою судьбу и свое будущее. Надо дать им возможность естественным путем, без всякого вмешательства извне строить свою судьбу. Общество должно двигаться к демократическим институтам, к своей саморегуляции, к своему устройству, исходя из внутренних процессов развития.

Вот мы сейчас находимся в Брюсселе. Бельгия – замечательная страна. У нас в России много о ней знают и любят эту страну, но она более 250 дней существует без центрального правительства. А я помню, когда у нас в 1999 году прошли выборы, демократические выборы, в одной из северокавказских республик выборы шли по этническому принципу и победила та сторона, у которой было больше голосов. В эту же ночь – я хочу подчеркнуть: в эту же ночь – люди взялись за оружие и началась стрельба.